

Шу Сюнь наконец очнулся от своих мыслей. На чистой, нетронутой снежной глади цепочка следов выделялась слишком отчетливо. Она тянулась далеко вперед, растворяясь в белесой пелене. Малыш сжал кулачки, но, вовремя сообразив, что сжимает вовсе не воздух, смущенно кашлянул и разжал лапки. Мягкие уши серого гиганта тут же распрямились и снова устремились вверх.

— Давай сразу пойдем по следам, — серьезным тоном предложил Шу Сюнь. — Кто бы это ни был, во время холодов он наверняка укрывался в Городке Белых Скал, спасаясь от убийственного мороза, который принесло синее свечение. А значит, все припасы здесь давно вымели подчистую.

Ситуация у озера Вэй наглядно показывала, что местные жители столкнулись с жесточайшим голодом, и в Городке Белых Скал голод вряд ли обошел стороной всех. К тому же их опередили. Если кто-то уже успел обшарить дома, то от скудных запасов не осталось и следа. Выбирая между бесполезными поисками на развалинах и погоней, Шу Сюнь без колебаний выбрал погоню.

Сам городок был небольшим, но застроен добротно — сказывалось соседство с лесозаготовительной базой белых скальных деревьев. Единственный путь от лесничества к городу Вэй пролегал как раз через это место, так что миновать его путник никак не мог. Кем бы ни был беглец — местным жителем или другим игроком, — он наверняка оставил здесь какие-то зацепки.

Ецяннь коротко шевельнул ушами, соглашаясь с доводами малыша. Метель разыгралась не на шутку, и промедление стоило бы им утерянного следа — буран стер бы отпечатки за считанные минуты. Серый волк припал к земле и мощным прыжком сорвался с места, устремляясь по едва заметной цепочке вглубь улиц. На бегу он успевал бегло осматривать попадавшиеся здания: жилые дома, гостиницы, лавки и даже полуразрушенный супермаркет. Хищник выбирал укрытия с умом — проверял не больше пары построек одного типа, чтобы не терять драгоценное время, но при этом составить четкую картину происходящего.

Они заглянули примерно в десяток мест, но везде их ждало унылое однообразие. Деревянная мебель, которую можно было пустить на дрова, оказалась расколота и сожжена, а полки, где когда-то хранилась еда, зияли пустотой. И ни души. Ни выживших, ни окоченевших тел — казалось, в какой-то момент все население городка разом снялось с места и ушло в неизвестном направлении, оставив некогда процветающее поселение на растерзание холодной пустоте.

Серый исполин пронесся по мертвым улицам и вскоре оставил окраины позади. Следы на целине становились все тоньше, засыпаемые порошей. Каждый прыжок волка заставлял наст содрогаться, вздымая вихри искрящихся снежинок, которые тут же уносил яростный ветер.

Они мчались долго. Постепенно размытые лунки на снегу обрели четкие очертания. Шу Сюнь высунул голову из пушистой шерсти, силясь разглядеть путника, как вдруг волк резко, словно вкопанный, замер на месте. Не ожидавший такой остановки малыш кубарем покатился вперед. Спасая себя от падения на твердый затылок, он отчаянно вцепился крошечными лапками в

мягкое волчье ухо. Под весом пушистого комочка грозное ухо грозного зверя забавно подкосилось и безвольно повисло.

Спешно разжав лапки, Шу Сюнь выпрямился и робко огляделся. Цепочка шагов обрывалась прямо посреди узкого горного прохода. С обеих сторон тропу стискивали мрачные, синеватые скалы высотой не более семи-восьми метров, но этого вполне хватало, чтобы напрочь перекрыть обзор.

Хищник настороженно замер, сканируя заваленный снегом проход. Лезть напролом в теснину волк не спешил — излюбленное место для засад требовало осторожности.

Уши зверя уловили едва заметный шорох. Волк резко развернулся, сделал несколько стремительных шагов и мощным толчком взмыл вверх, легко приземлившись на массивный валун. Еще пара коротких, выверенных прыжков по крутизне — и серый великан уже стоял на самой высокой точке каменной гряды.

Шу Сюнь, сидевший на макушке, восторженно пискнул: отсюда окрестности были как на ладони. И он сразу заметил человека, пробиравшегося сквозь каменный лабиринт. Путь лежал через хаотичные нагромождения скал, карабкаться по которым казалось сущим кошмаром, однако путник двигался на удивление плавно и споро. Он легко перемахивал через расщелины, несмотря на огромный, туго набитый походный рюкзак за спиной.

Заметив появление преследователей, незнакомец замер на соседнем уступе. Высокий, подтянутый, с короткой аккуратной стрижкой, он смотрел на грозного серого волка без тени испуга или паники. На его лице читалось лишь спокойное, граничащее с легким любопытством удивление.

Несколько секунд они молча изучали друг друга. Затем волк предупредительно повел ушами. Шу Сюнь покрепче вцепился в шерсть, понимая намек. Хищник с легкостью перемахнул через разделявшую их бездну, мягко спружинив на каменистом выступе, и стремительно пошел на сближение.

Еще мгновение — и они оказались на соседнем валуне, лицом к лицу с незнакомцем. Тот лишь приподнял бровь, сохраняя полнейшее хладнокровие, но заговаривать первым не спешил.

Ецян в своем волчьем облике говорить не мог — да и уметь он изъясняться по-человечески, наверняка предпочел бы хранить надменное молчание. Разрядить затянувшуюся паузу вызвался Шу Сюнь. Малыш выбрался из теплой пазухи за ухом зверя и, забавно переставляя лапки, дополз до самой середины лба великана.

— Здравствуйте! — звонко пискнул пушистый кроха, стараясь придать своему голосу как можно больше солидности. — Вы не против, если мы составим вам компанию?

Шу Сюнь выпятил крошечную грудь колесом, изо всех сил сохраняя серьезную мину.

Незнакомец, чей взгляд приковало появление этого живого комочка, не выдержал. Его губы дрогнули, и он негромко, бархатисто рассмеялся.

— Почему бы и нет, — ответил он, и его взор потеплел.

Малыш удивленно приоткрыл рот. Облик мужчины преобразился в одно мгновение. Секунду назад он казался ледяным и отстраненным, но стоило ему улыбнуться, как эта теплая, искренняя улыбка растопила всю прежнюю холодность, словно первый весенний цветок, пробившийся сквозь талый снег.

Шу Сюнь вежливо указал лапкой сначала на себя, а затем на огромную голову, на которой восседал:

— Меня зовут Шу Сюнь, а моего друга — Ецянь.

— Нуаньдун, — представился незнакомец, и в его глазах все еще плясали веселые искорки.

Шу Сюнь церемонно протянул пухлую лапку:

— Рад знакомству. Надеюсь, мы поладим.

Нуаньдун улыбнулся еще шире. Он легко, почти невесомо перепрыгнул на их валун. Сходство с его прозвищем — "Теплая зима" — было поразительным: казалось, рядом с ним ледяной буран вокруг сделался мягче. Мужчина осторожно протянул мизинец к крохотной лапке Шу Сюня:

— Взаимно, малыш.

Шу Сюнь приготовился совершить свой фирменный ритуал рукопожатия, но стоило его пальчикам потянуться к руке попутчика, как Ецянь внезапно прыгнул вперед. Оказавшись на соседней глыбе, огромный волк демонстративно принялся точить когти о камень, словно ему внезапно стало нестерпимо скучно. На твердой, покрытой коркой льда скале остались глубокие, угрожающие борозды.

Нуаньдун ничуть не смутился. Снова напустив на себя прежнюю бесстрастную маску, он произнес спокойным, слегка хрипловатым голосом:

— Выдвигаемся. Нужно найти укрытие до того, как стемнеет.

Серый хищник, удовлетворенный тем, что нежелательный контакт пресечен, сорвался с места. Нуаньдун не отставал. Несмотря на внушительные габариты поклажи за спиной, он двигался с поразительной грацией и скоростью, легко поспевая за размашистым бегом волка.

Они бежали в полном молчании. Из-за бешеной скорости казалось, что ветер бьет по лицу еще яростнее, швыряя в глаза колючую снежную крупу. Шу Сюнь укрылся в пушистой волчьей шерсти, оставив снаружи лишь любопытный нос и глаза, чтобы следить за дорогой. Путники не стали возвращаться на обледенелую трассу, ведущую к городу Вэй, а двинулись наперерез, петляя среди обрывистых скальных отрогов вслед за своим новым проводником.

Малыш неплохо помнил карту: эти хребты были отрогами гор Вэй. Срезать путь напрямик через кручи действительно позволяло сэкономить уйму времени, но без идеального топографического чутья здесь можно было блуждать вечно, превратившись в ледяные изваяния.

Проводник уверенно вел их за собой, словно шел по хорошо знакомой тропе. Без улыбки он вновь превратился в сурового, замкнутого странника, идеально гармонирующего с мертвым пейзажем вокруг. Шу Сюню делать было нечего, поэтому он уютно укутался в мягкую шерсть, словно в одеяло, и погрузился в размышления о попутчике.

Шу Сюнь не сомневался, что Нуаньдун — такой же игрок. Время, проведенное в этом суровом мире, наглядно показало: у простых обывателей, не прошедших эволюцию, шансов выжить в условиях вечной зимы практически не было. Малыш вспомнил свои догадки о хозяине виллы, Цюй Яне. Тот явно возвращался в свой дом, но подсознательно Шу Сюнь понимал, что встретить его живым в этой ледяной пустыне было бы сродни чуду.

Станным казалось другое. Во время знакомства Нуаньдун смотрел исключительно на него, крошечного зверька. Даже когда прозвучало имя "Ецянь", на лице мужчины не дрогнул ни один мускул. Он отнесся к нему как к самому обычному прозвищу.

Но ведь до этого этапа игры добирались лишь профессионалы высочайшего уровня!

"Неужели в межзвездном сообществе еще остались те, кого совершенно не интересует фигура топ-игрока галактики? — озадаченно размышлял малыш. — Или Нуаньдун просто мастерски прячет свои эмоции?"

Ецянь, без сомнения, тоже почуял неладное — именно поэтому он так бесцеремонно прервал их несостоявшееся рукопожатие. Глупо было бы думать, что великий ас уступает маленькому зверьку в наблюдательности. Напротив, благодаря колоссальному игровому опыту и звериному чутью он подмечал такие мелочи, о которых Шу Сюнь даже не догадывался.

Сумерки стремительно сгущались, стирая очертания скал. Тем не менее Нуаньдун не сбавлял темпа, упрямо пробираясь сквозь каменные завалы. Он явно шел к конкретной, одному ему известной цели.

Когда последние багровые отблески заката окончательно угасли, уступив место глухой полярной ночи, изумрудные глаза волка вспыхнули ровным неоновым светом. Удивительно, но их проводник ни разу не оступился и не замедлил шаг в крошечной тьме. Это доказывало лишь одно — Нуаньдун тоже был пробужденным и обладал ночным зрением.

— Пришли, — негромко произнес мужчина, сбавляя ход.

Он остановился перед отвесной скальной стеной. Серый гигант бесшумно приземлился рядом.

Глаза Шу Сюня плохо справлялись с темнотой, но даже он сумел разглядеть глубокий провал в скале. Это была просторная пещера — надежное укрытие, к которому они так стремились до наступления ледяной ночи.

Малыш задумчиво потер крошечный подбородок, глядя на широкую спину спутника.

"Кто же ты такой? — недоумевал он. — Ориентируешься не хуже коренного жителя, силен, вынослив... Может, из военных? Это бы легко объяснило равнодушие к Ецяню. Служаки редко тратят время на игровые трансляции"

Тем временем Нуандун высек искру и разжег припасенный факел. Пляшущие языки пламени выхватили из темноты неровный свод. На стенах и полу угадывались следы пребывания людей, но обстановка была спартанской — судя по всему, пещера служила лишь временным перевалочным пунктом. Сейчас здесь гулял сквозняк, а из «мебели» сиротливо чернело лишь старое кострище посреди зала.

<http://bllate.org/book/20265/2208624>